

ГАЛАГАН, Григорий Павлович (1819-1888) - богатый землевладелец, общественный деятель, этнограф.

Знакомство Т. Шевченко с Галаганом произошло в 40-е годы. После освобождения поэта от солдатчины они впервые встретились в Москве. В письме к жене Галаган рассказал об обеде, данном М. А. Максимовичем.

"У славянофилов я проводил время весьма приятно, - писал он. - Максимович дал обед на Благовещение по случаю возвращения Шевченко. Наш поэт сильно переменялся, постарел. Над его широким лбом распространилась лысина, густая борода с проседью, при его глубоком взгляде, дает ему вид одного из мудрых наших дедов-паличников, к которым часто приходят за советом. Обедали у Максимовича: Кошелев с женою, два Аксаковых, Хомяков, Погодин,

Шевырев, Бартенев, старушка Елагина и старик Щепкин. За шампанским Максимович прочел премилые стихи в честь Шевченко, в которых сказал, сколько он недоставал для Украины. Между прочим, там он говорит, что без тебя:

*Твої думки туманами на лугах вставали,
Твої сльози росицею по степах опадали,
Твої пісні соловейком в садах щебетали!*

Не правда ли, прелестно? Старик Щепкин навзрыд плакал. Он щирый малороссиянин. После обеда Шевченко прелестно пел с женою Максимовича. А москали слушали хорошо, потому что все хороший народ. Кажется, что Шевченко во многом переменялся к лучшему. Он теперь здесь и будет состоять при Академии художеств".

Письмо Г.Галагана было послано 1 апреля 1858 г. уже из Петербурга. ("Т. Г. Шевченко в епістолярії...", стр.25-26). Их встречи продолжались и в дальнейшем. Имя Галагана упоминается в Дневнике и переписке. (V, 219, 224, 228, 231, 239; VI, 214, 218, 242).

Следует отметить, что в период пребывания поэта в Нижнем Новгороде Г.П.Галаган, вместе с В.В.Тарновским, приобрел за 250 рублей часть шевченковских акварелей; деньги были пересланы испытывавшему в них нужду Шевченко.

ГАЛКИН, Матвей Осипович - аудитор 5-го Оренбургского линейного батальона, коллежский регистратор.

(ГАОО, ф.6, оп.11, д.1813; "Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.254). Умер в 1855 г. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

В 1850-м Галкин участвовал в следствии над Шевченко, которое производилось в Орской крепости подполковником Чигирем.

ГАЛЯВИНСКИЙ, Василий - коллежский регистратор, письмоводитель при "киргизском дистаночном начальнике".

Коренной оренбуржец (утверждение о принадлежности его к польским ссыльным ошибочно), он в 1846 г., сразу по окончании гимназии, был принят на службу в Оренбургской Пограничной комиссии. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12316, 12799).

По воспоминаниям Ф.М. Лазаревского, молодой чиновник первым принес в Пограничную комиссию взволновавшую и его, Галявинского, новость: "Ночью жандармы Шевченко привезли: я слышал от офицера, которому его сдали..."

Этот факт примечателен как свидетельство того, что о Шевченко ко времени прибытия его в край неволи здесь знали, причем не только земляки.

ГАРЛИХ, Эраст - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

В первые годы пребывания Шевченко на Мангышлаке служил там субалтерн-офицером. Был участником концертов и других представлений, устраивавшихся в укреплении при деятельном участии поэта-рядового.

Молодой офицер упоминается, как музыкант, в воспоминаниях Е.М.Косарева. ("Киевская старина", 1898, февраль, стр.39).

ГАРТВИГ, Осип Андреевич - нижегородский врач.

Не без участия доброжелателей Шевченко, он подтвердил версию о болезни поэта и тем самым избавил его от грозившей опасности возвращения в Оренбург "до особого распоряжения".

В Дневнике Гартвиг упоминается несколько раз. (V, 144, 147, 157). Шевченко бывал у него дома, между ними установились приятельские отношения. Собственный дом доктора Гартвига находился, как подсказывают справочники, на улице Полевой. (А.С.Гациский. "Нижегородка". Нижний Новгород, 1877, стр.233). Этот адрес заслуживает внимания краеведов, стремящихся выявить и увековечить все места, связанные с пребыванием в их городе сына Украины.

Указания комментаторов на то, что Гартвига звали "Августом Генриховичем" лишены оснований и мешают сбору дополнительных сведений о лице, к которому Шевченко питал добрые чувства. Не исключено, что врач мог быть и в числе тех, кого он портретировал.

ГАРШИН, Евгений Михайлович (1860-1931) - литератор, мемуарист, брат писателя В.М.Гаршина.

Образование получил в Харьковском, а затем Петербургском университетах, преподавал русскую словесность; в конце 70-х гг. начал печататься в газетах и журналах - прежде всего, выступал со статьями и очерками о писателях, с мемуарами о брате, о современниках.

В 1886 году, в XXIII томе "Исторического вестника", Е.Гаршин опубликовал статью "Шевченко в ссылке", используя в ней многие архивные материалы Оренбургского края.

Статья Е.Гаршина ввела в научный оборот ряд интересных фактов периода шевченковской солдатчины. Она же побудила Ф. Лазаревского поделиться своими воспоминаниями, представляющими особую ценность. Уточняя написанное Гаршиным, дополняя его, а кое-где и опровергая, Лазаревский сообщил важные сведения о жизни Шевченко в Оренбурге, о его друзьях и знакомых того периода. Научная публикация этих воспоминаний дана Д.Июфановым в книге "Матеріали про життя і творчість Тараса Шевченка" (стр.19-30).

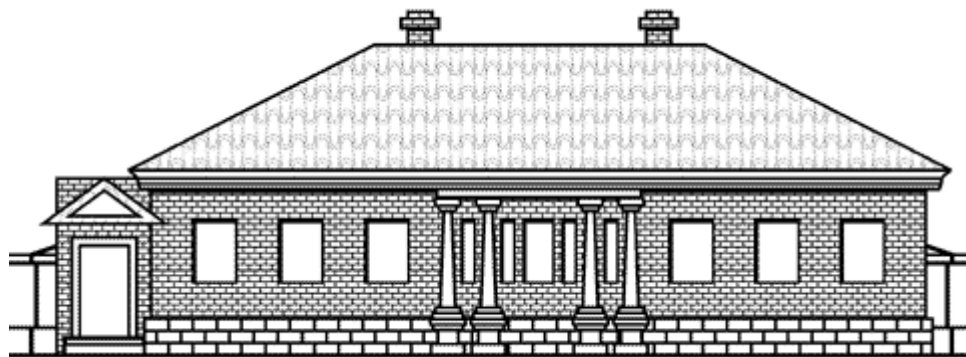
ГЕНС, Дмитрий Григорьевич (1819-1848) - врач Оренбургской Пограничной комиссии.

Отец - Г.Ф.Генс (1787-1845) на протяжении тридцати восьми лет служил в Оренбурге, где в полную силу раскрылся его талант ученого-востоковеда и незаурядного организатора (он был начальником инженерной части Отдельного Оренбургского корпуса, председателем Пограничной комиссии, первым директором Неплюевского военного училища). Дмитрий, закончив медицинский факультет Дерптского университета, также подавал "большие надежды своими способностями". К сожалению, он умер очень молодым, в возрасте 29 лет, во время свирепствовавшей в Оренбурге эпидемии холеры.

(ГАОО, ф.6, оп.10, д.5912; ф.173, оп.11, д.176; С.Н.Севастьянов - "Григорий Федорович Генс". "Труды Оренбургской ученой архивной комиссии". Выпуск XIX, Оренбург, 1907).

Личное знакомство Т. Шевченко с Д.Генсом могло произойти уже в июне 1847, во время короткого пребывания невольника-поэта в Оренбурге перед отправкой его в Орскую крепость и, вероятнее всего, благодаря художнику А. Ф. Чернышеву, считавшему семью генерала Генса родной для себя: Авдотья Матвеевна, жена Г.Ф.Генса (умерла в августе 1848 г. в возрасте 54 лет), доводилась ему крестной матерью, тут он несколько лет воспитывался и потому чувствовал себя как дома.

О Д.Генсе писал 2 декабря 1847 из Оренбурга в Орскую А. Ф. Чернышев: "Генс Вам кланяется, он целое лето жил во внутренней Орде киргизов и недавно только что приехал". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.60).

Дом К. Герна, главный фасад

ГЕРН, Карл Иванович (1816-?) - квартирмейстер 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса,

штабс-капитан.

Герн происходил из дворян Витебской губернии, дальний предок еще в 1688 г. получил охранную грамоту от польского короля Яна III. В 1829 г. его приписали к армейской части кондуктором, в 1832 произвели в полевые прапорщики. С 1834 Герн состоял на действительной военной службе. Подпоручик Оренбургской инженерной команды (1835-1840), слушатель Императорской военной академии (1840-1842), он затем (в 1844-м) был назначен квартирмейстером дивизии в Оренбурге. С 1846 - штабс-капитан, с 1850 - капитан, с оставлением в той же должности, с 1853 - майор, чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе.

За годы службы Герн неоднократно отличался при выполнении ответственных заданий: составлении карт Оренбургского края (1844), возведении укреплений (1847-1848) и др. (ГАОО, ф.38, оп.1, д.264, лл.5-11).

Первое знакомство Шевченко с Герном состоялось не в июне 1847, как отмечается в ряде биографических работ на основании неточного утверждения самого Герна. В это время, как явствует из формулярного списка, он находился на Сыр-Дарье и вернулся в Оренбург лишь 12 августа, когда Шевченко уже был в Орской крепости. В эту свою поездку Герн посетил и Мангышлак, был в Новопетровском укреплении.

Знакомство Герна с Шевченко произошло в Орской, либо уже на р.Карабутак. В кибитке строителя Карабутакского форта К.И.Герна (он со своим отрядом вышел из Орской крепости и прибыл сюда на десять дней раньше основного транспорта) состоялась "долгая, самая задушевная" беседа Шевченко с "единственным человеком во всем безлюдном Оренбургском крае". Устами героя повести "Близнецы" Шевченко утверждает: "... Здесь-то я познакомился с ним..." (VI, 109).

Обращает на себя внимание следующая запись в формулярном списке: "1849 года с 10 мая по 3 августа состоял при командире 1 бригады 23 пехотной дивизии генерал-майоре Федяеве, командированном в киргизскую степь для инспектирования Оренбургского, Уральского и Раимского (ныне Аральского) укрепления, откуда, по окончании поручения, возвратился в г.Оренбург". Это весьма убедительное свидетельство встреч Шевченко и Герна в Раиме и на Кос-Арале.

Их дружба стала особенно прочной в оренбургскую зиму 1849-1850. Герн и его супруга предоставили поэту-художнику квартиру в своем доме, который, как нами установлено, находился в Голубиной слободке, по ул.Косой - нынешний адрес: Казаковская, 43. (ГАОО, ф.233, оп.1, д.42, 228).

Не без участия Герна Шевченко познакомился со многими лицами в Оренбурге. Среди восприемников его детей в разные годы значатся М.П.Обручева, Л.И.Федяев, П.А.Майдель, Е.М.Матвеев, И.Ф.Бларамберг, Е.П.Бларамберг и др. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.11).

В доме Гернов Шевченко встречался с различными людьми, размышлял о жизни, писал стихи. Флигель дома на несколько месяцев стал мастерской художника Шевченко. Тут он создал галерею портретов и автопортретов, многие виды Арала и степи.

По доносу прапорщика Исаева о том, что Шевченко нарушает "высочайшую волю", сюда вечером 22 апреля нагрянули с обыском. Герн сумел предупредить своего друга, и часть бумаг была уничтожена. В дальнейшем, все годы неволи поэта, он продолжал оказывать Шевченко много услуг. Благодаря Герну сохранились шевченковские "захалывные книжки" и альбом акварельных рисунков, им были сбережены скульптурные его формы.

К.И.Герн, спустя годы генерал-майор в отставке, оставил воспоминания о Т. Г. Шевченко. ("Письмо к М. М. Лазаревскому о Шевченко". "Русский архив", 1898, кн.12, стр.550-555).

ГЕРН, Софья Николаевна - жена К.И.Герна.

Урожденная Курочкина, дочь подполковника, русская, она ко времени знакомства с Шевченко была уже матерью троих детей: Владимира (1845 года рождения), Нины (1846), Александры (1848).

В последующие годы пребывания Шевченко в Оренбургской губернии в семье Гернов родились: в 1852 - Ольга, в 1853 - Василий, в 1855 - Николай, в 1857 - Михаил. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.7470).

Живя в доме Гернов, Шевченко общался с Софьей Николаевной; он рисовал ее портрет, который не сохранился.

По воспоминаниям Ф. Лазаревского, непосредственным поводом для доноса, сделанного прапорщиком Исаевым и повлекшего за собой арест поэта в апреле 1850, явилось желание этого "юного Адониса" отомстить Шевченко за разоблачение любовных поползновений его, Исаева, в отношении жены Герна.

Софья Николаевна намного пережила своего мужа. Еще в 1895-м она жила в Оренбурге. И.И.Евфимовский-Мировицкий писал в апреле означенного года М.К.Чалому: "... Сообщу вам за достоверное, что здесь влачит еще старческие дни та красавица (жена адъютанта Обручева Герн), из-за которой Кобзаря как "карикатуриста" выслали в Орск солдатом. К ней я давно уже подбираюсь, и все, что узнаю, сообщу Вам обязательно". (ИЛ, ф.77, д.127, л.58-59 об.). "Подбирался" журналист-краевед слишком долго, почерпнутого из беседы, если она все-таки состоялась, мы не знаем. Это одна из досаднейших упущенных возможностей получения особенно ценного материала - документального, иконографического, мемуарного.

ГЕРН, Мария Ивановна - сестра К.И. и А.И.Гернов, Е.И.Кириш.

В 1849-1850 гг. она жила, главным образом, в семье Елизаветы Ивановны Кириш, но навещалась также в дом Карла Ивановича.

Уже это свидетельствует о знакомстве ее с Т. Шевченко. Знакомство было подтверждено самой Марией Ивановной. Много лет спустя ее навестил на Кавказе Ф. Лазаревский; она жила там у своих племянников - широко, даже российски, известных сыроваров. В 1883 году он сообщал М.К.Чалому: "В Оренбурге Мария Ивановна жила больше у своей сестры Елизаветы Ивановны, бывшей замужем за служившим в Оренбургской Пограничной комиссии поляком Киришей. У Елизаветы Ивановны завсегдаи-гости были ссыльные высшего полета: Станевич, Сераковский, Залеский, Турно, Фишер. Мне хотелось проверить мое показание о том, что я никогда не видел Тараса в солдатском одеянии. Мария Ивановна сказала мне, что Тарас редко бывал у Кириши, но она иначе не помнит его как в солдатской шинели... Верно, что это показание честно и добросовестно. Мария Ивановна такая девушка, которая говорит только то, что знает, но как согласить мое и ее показания?.." (ИЛ, ф.92, д.29).

О М.И.Герн (свидетельствует племянник).

"... Вечно живая, энергичная, веселая и притом умница, добрая, симпатичнейшая идеалистка. Всю жизнь проработала она на других, отказывая себе во всем, в смысле собственных жизненных удобств..." (Архив Академии наук - Петербургское отделение, ф.322, оп.1, д.2, л.58).

ГЕРН, Адольф Иванович - младший брат К.И.Герна.

А.И.Герн родился в 1821 г. Кандидат права Петербургского университета, он в 1845-1849 гг. служил в канцелярии Оренбургского военного губернатора: помощником столоначальника, столоначальником, а затем начальником гражданского отделения. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.11812, 12081).

Сведений о знакомстве с ним Шевченко в 1847 г. нет. Ко времени "оренбургской зимы" поэта Герн уже находился вне Оренбурга: в июне 1849 выехал в отпуск, а вскоре последовал перевод на новое место службы, в Петербург.

Герн упоминается в петербургском письме С.П.Левицкого от 6 марта 1850, в котором тот, среди других новостей, сообщает Шевченко, что был у Адольфа Ивановича, показавшегося ему таким же искренним и добрым человеком, как брат, К.И.Герн. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.79).

Судя по характеру письма, одной из целей посещения являлось включение А.И.Герна в возможные хлопоты по поводу облегчения участи опального поэта.

Шевченко вспоминает его в письме к Б. Залескому (1855) в связи с попыткой опубликовать "Княгиню". "У Карла есть брат в Петербурге, попроси его, у меня никого там знакомых не осталось". (VI, 118).

ГЕССЕ, Павел Иванович (1801-1880) - черниговский гражданский губернатор, статский советник.

В этой должности Гессе состоял с 1841 г.; впоследствии, с 1855, был киевским гражданским губернатором и дослужился до чина действительного статского советника.

Деятельный участник операции по отысканию и аресту Т. Шевченко в апреле 1847 г. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.106-107).

ГЛЕБОВ, Павел Николаевич - ст.чиновник особых поручений, а затем правитель канцелярии Оренбургского и Самарского генерал-губернатора.

Родился Глебов в 1823 г., происходил из дворян. По окончании курса в Императорском училище правоведения служил в канцелярии Правительствующего Сената, затем в Рязани, Киеве, Вологде, снова в Киеве, и оттуда, в январе 1851, прибыл старшим чиновником особых поручений в Оренбург. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.2651/4, лл.84-91, 117-118).

Глебов принимал участие в судьбе Т. Шевченко, ходатайствуя об облегчении его участи перед В.А.Перовским (К.И.Герн. "Письмо к М. М. Лазаревскому о Шевченко". "Русский архив", 1898, кн.12).

ГЛОБА, Александр Демьянович - командир третьей роты 5-го Оренбургского линейного батальона, капитан.

Родился Глоба в 1814 г., происходил из дворян Нижегородской губернии, в службу вступил в 1834, по выпуске из Дворянского полка, корнетом. Служил в разных гарнизонах.

Глоба являлся первым ротным командиром "рядового Шевченко" по прибытии его в Орскую крепость в 1847. С этим именем связан начальный период солдатчины поэта.

Под командованием капитана Шевченко служил недолго, так как скоро последовал перевод офицера в запасной батальон Кременчугского егерского полка. ("Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах", стр.172-173).

Дослужился до чина майора и должности командира резервного эскадрона 6-го Волынского полка. Прослужив "30 лет 1 месяц 8 дней", Глоба умер в возрасте пятидесяти лет. (РГВИА, ф.395, оп.170, д.544).

ГЛУХОВ, Хрисанф Васильевич - начальник 23-й пехотной дивизии Отдельного Оренбургского корпуса, генерал-лейтенант. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.249). Дивизию он принял от генерал-лейтенанта Толмачева.

Подпись Глухова значится под письмом к Оренбургскому гражданскому губернатору от 22 июня 1857, содержащим сообщение о том, что "нижних чинов из политических преступников 67 человек оренбургских линейных батальонов и инвалидных команд и рядового батальона № 1-го Шевченку разрешено уволить от службы с тем, чтобы впредь до окончательного увольнения их на родину они имели жительство в г.Оренбурге, с учреждением за ними секретного полицейского надзора". ("Тарас Шевченко. Документи і матеріали", стр.81).

ГНАТОВСКИЙ, Феликс - рядовой 4-го Оренбургского линейного батальона.

Уроженей Люблинской губернии, подпоручик польских войск, Гнатовский был разжалован в рядовые за участие в восстании 1830-1831 гг. Находясь на службе в Сибирском казачьем войске, оказался причастным к обнаруженному там заговору ссыльных и вновь подвергся наказанию: на этот раз - лишением дворянства и отправкой в арестантскую роту Орской крепости. Отсюда, по отбытии четырехлетнего срока, его перевели в 4-й линейный батальон.

За отличие при Ак-Мечети Гнатовский получил унтер-офицерский чин, а в 1857 был уволен в отставку. В 1858 он еще оставался в Оренбурге. Было ему тогда уже 55 лет. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.16-17).

В 1848-49 Гнатовский находился в Раимском укреплении и, таким образом, являлся сослуживцем Т. Шевченко.

Фамилией Гнатовского открывается "Именной список нижним чинам из политических преступников, отданным в службу за политические преступления, ныне уволенным из оной с учреждением надзора". (Государственный архив Башкортостана, ф.6, оп.1, д.473).

Это те, кто был освобожден одновременно с Шевченко и которым, как ему, надлежало "впредь до окончательного увольнения их на родину" иметь "жительство в Оренбурге" под секретным полицейским надзором. О многих поименованных лицах в энциклопедии имеются отдельные статьи, однако здесь приводим весь список полностью.

Первыми в списке - "происходящие из дворян": унтер-офицеры - Феликс Гнатовский, Северин Буховский, Роберт Корженевский, Иван Тржцинский, Нарцис Двораковский, Александр Годзиевский, Иосиф Петровский, Бонавентур Олишкевич, Юлиан Врончевский, Леонард Яцыно, Валериан Освецынский, Леонард Торновский, Якуб Горецкий, Николай Поплавский, Игнатий Подбельский, Феликс Фиалковский, Игнатий Клоссовский, Петр Гадомский, Феофил Пилитовский, Люциан Новосельский, Константин Глембоцкий, Константин Хилевский, Юзеф Крышевский; рядовые - Игнатий

Бржезовский, Гектор Копец, Иван Эйсмонт, Александр Бем, Эдмунд и Осип Косьминские, Станислав Доморацкий.

Далее в списке - "происходящие из дворян, не утвержденных герольдией": унтер-офицер Ипполит Плащевский, рядовые Эдуард Сулицкий, Феофил Гриневич, Фаддей Чеховский.

Из "обер-офицерских детей" в списке перечислены: унтер-офицеры - Антон Дашкевич, Станислав Цешейко, Александр Храбчинский, рядовые - Адам Минкевич, Доменик Кондробский.

И, наконец, из "прочих" и "неизвестных" сословий в "Именном списке" значатся: унтер-офицеры - Юлиан Козляковский, Николай Домбровский, Генрих Миллер, Эразм Ольшевский, Климентий Урбанович, Юлиан Милицер, Андрей Шафранский, Людвиг Плудинский, Игнатий Рабенцкий, Александр Липчинский, Ян Струмевский, Иосиф Сокольский, Ян Миллер; рядовые - Антон Бышевский, Матвей Томашевский, Адам Миколко, Иван Пастернак, Ян Лесневский, Ян Калиновский, Сильвестр Добушинский, Юрий Витковский, Матвей Рыбачек, Франц Гутовский, Антон Янкевич, Христофор Грунден, Антон Тыменецкий, Фома Уланович, Ксаверий Храшевский.

ГОДЗИЕВСКИЙ, Александр - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Уроженец Минской губернии, дворянин Годзиевский (род. в 1816 г.) был отдан в 1850-м на военную службу за участие в тайном обществе в Вильно. Служил в Уральске и Новопетровском укреплении. В отставку уволен в 1857; некоторое время находился под надзором в Оренбурге; на родину выбыл - без снятия надзора - в августе того же года. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

А.Годзиевский был одним из сотоварищей Т. Шевченко во время пребывания поэта в Новопетровском укреплении.

ГОЛИЦЫН, Владимир Федорович (1834-1876) - князь, адъютант Нижегородского военного губернатора.

Голицын принадлежал к тринадцатому (а от Гедимины - двадцатому) "колену" старого и знатного дворянского рода. Отец - Федор Андреевич, мать - Аделаида Петровна (урожд. Загряжская). С юности находился на военной службе. В конце сороковых - начале пятидесятых состоял в Бородинском егерском полку. Участвовал в боях под Севастополем, где получил ранения. Женится Голицын в 1852 г. на И.А.Мойсеевой и жил с женой в Нижнем Новгороде. Умер и похоронен в родовом поместье Троицком, Кашинского уезда, Тверской губернии ("Род князей Голицыных", составил Н.Н.Голицын, т.1, СПб, 1892, стр.196, 220).

Шевченко отзывался о В.Ф.Голицыне как о "весьма милом молодом человеке". (V, 165, 167, 169).

ГОЛИЦЫНА, Илларию Аполлоновна, урожд. Мойсеева - жена В.Ф.Голицына.

Ее имя, в Дневнике не упоминаемое, вносится в энциклопедию в связи с тем, что поэт бывал в нижегородском доме Голицыных, хозяйкой которого являлась Илларию

Аполлоновна. В связи с этим она также может быть причислена к кругу знакомых Шевченко того периода.

ГОЛИЦЫНА, Лидия Федоровна (1837-1889) - княжна, младшая сестра В.Ф.Голицына.

До замужества, последовавшего в марте 1858 года, она жила в Нижнем Новгороде. Выйдя замуж за нижегородского помещика коллежского советника М.А.Мессинга, переехала в Москву. Последние годы прожила в г.Лукоянове, Нижегородской губернии; там же умерла и похоронена. ("Род князей Голицыных", составил Н.Н.Голицын, т.1, СПб, 1892, стр.220).

Шевченко познакомился с Лидией Федоровной в семье ее брата и в своих дневниковых записях оставил теплые, сердечные характеристики этой представительницы княжеской семьи; как раз в те дни (17 ноября) ей исполнилось двадцать лет.

"Вслед за мной зашла к нему (В.Ф.Голицыну - Л. Б.) сестра его, чернобровое, милое задумчивое создание. О чем грустит, о чем задумывается эта едва развернувшаяся сантифолия?" (V, 165).

"... Полюбовавшись на это кроткое создание, я во весь день был счастлив. Какое животворное чудное влияние красоты на душу человека" (V, 167).

Не исключено, что Шевченко рисовал Лидию Голицыну, хотя указаний на это ни в Дневнике, ни в мемуарных источниках нет.

ГОЛОВ, Андрей Степанович - прапорщик Корпуса топографов.

Родился в 1816 г., происходил из "солдатских детей", воспитывался в первой полуроте Корпуса топографов. В 1834 он уже топограф, в 1836 - унтер-офицер, в 1847 - прапорщик. Непрерывными трудами на протяжении более чем тридцати лет дослужился до чина генерал-майора. Закончил службу в должности начальника укрепления Джулек, кавалером орденов Св.Анны 3 ст. с бантом, Св.Станислава 2 ст. и других. ("Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов", СПб, 1872, приложение, стр.46, 105; ГАОО, ф.38, оп.1, д.266).

Голов принял деятельное участие в исследовании Аральского моря и его берегов. На сей счет в его формулярном списке имеется развернутая запись:

"В 1847 г. 25 мая выступил из крепости Орской в колонне, бывшей под начальством генерала Жуковского, и следовал вверх по реке Ори и потом вниз по течению реки Иргиз до укр.Уральского, куда и прибыл 14 июня. Здесь поступил в 1-ю колонну под начальством командира Отдельного Оренбургского корпуса генерала от инфантерии Обручева. Выступив из укрепления 14 июня, следовал через пески Кара-Кум до урочища Раим, куда и прибыл 3-го июля, приступив к съемке помянутого урочища и полуострова... По возведении Раимского укрепления был оставлен в этом укреплении для производства съемок по Сыр-Дарье...

В 1848 г. был начальником команды уральских казаков, посланных на шхуне "Николай" для прислуги при топографических работах и производил съемку и промеры по северному побережью Аральского моря и островов Куч-Арала и Барса-Кельмес... По окончании этой съемки и составлении плана возвратился в Оренбург 1848 г., октября, 25-го..."

В следующем, 1849-м, Голов вернулся на Аральское море для продолжения своих работ, которые подробно описаны в указанном выше архивном деле № 266.

Вместе с другими топографами запечатлен в шевченковских акварелях и рисунках (т.8, лл.24, 30, 172, 173).

ГОЛОВАЧЕВ, Андриан Филиппович (1820-1889) - русский ученый-зоолог.

С 1849 г. Головачев являлся кандидатом Московского университета и членом Московского общества испытателей природы. В 1854 занял профессорскую кафедру в Ярославском Демидовском лицее. Прослужив здесь много лет, вернулся в Москву и с 1872 был помощником библиотекаря Московского университета.

О заслугах Головачева-зоолога достаточно подробно сообщается в книге: "Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания (1850-1883), собранные А.Богдановым" (т.3-й, М., 1891).

Осенью 1852 Головачев побывал с научными целями на Мангышлаке, где и встретился 1 октября с Т. Шевченко, о котором мог узнать от профессора-филолога О.М.Бодянского. "Я с ним (Головачевым - Л. Б.) провел один только вечер, т.е. несколько часов, самых прекрасных часов, каких я уже давно не знаю, - делился поэт 15 ноября того же года с Бодянским. - Мы с ним говорили, говорили, и, Боже мой, о чем мы с ним не переговорили!" (VI, 80). Самому Головачеву Шевченко в тот же день писал: "... Проведенный вечер с вами мне снился несколько ночей сряду, и живо представлялась мне давно забытая картина человеческой жизни...

От души благодарю за эту великую радость! Слушая вас в тот достопамятный вечер, я переселялся в Москву и Питер, видел и театры, и мою Академию, и все, что благородит человека. Благодарю вас!" (VI, 81). Слова из послания к Бодянскому ("Он сообщил мне все, что есть нового и хорошего в литературе, на сцене и вообще в искусстве...") подкрепляются упоминанием в письме к Головачеву пьес А.Н.Островского, стихотворений Н.Ф.Щербины, скульптур Н.А.Рамазанова.

"Вы обещали посетить наше укрепление на будущее лето, как я рад буду Вам!" - писал Шевченко в том же, единственном известном нам, письме к Головачеву. Однако вторичный приезд его в Новопетровское укрепление в 1853 не состоялся. Академическая биография 1964 года, утверждая на стр.288 обратное, неправоммерно повторяет ошибку, допущенную при первой публикации шевченковского письма, осуществленной в выпуске 23 - 1960 г. - "Записок Отдела рукописей Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР имени В.И.Ленина". На этот счет имеется совершенно определенное свидетельство самого Шевченко. В письме к Бодянскому от 1 мая 1854 он вспоминал встречу с Головачевым, которая, по его же словам, произошла "позаторик", т.е. в позапрошлом году. (VI, 100). Упоминаемые здесь книги, полученные "от Головачева", были им не привезены, а пересланы - почтой или с кем-то из экспедиции К.М.Бэра.

О личных встречах Шевченко с Головачевым после освобождения поэта свидетельств нет. Известно только, что в ноябре 1858 они встретились на страницах "Русского вестника" в списке лиц, выразивших протест против антисемитских статей журнала "Иллюстрация" (VI, 354-355).

В заключение, объясняя причины, по которым мы здесь не цитируем взволнованные строки А.Ф.Головачева, написанные сразу после смерти поэта (они приводятся в уже

упомянутой Биографии Т. Г. Шевченко - АН Украины, 1964, стр.603), считаем нужным сказать, что принадлежат они не Андриану Филипповичу, а Аполлону Филипповичу Головачеву - одному из прогрессивных журналистов своего времени. Некоторое время тому назад именно он назывался рядом исследователей в качестве адресата шевченковского письма от 15 ноября 1852; его имели в виду, когда говорили об этом знакомом Шевченко новопетровских лет.

ГОЛОВИНСКИЙ, Василий Андреевич - петрашевец, рядовой 3-го Оренбургского линейного батальона.

Молодой сенатский чиновник, готовивший себя к степени магистра политической экономии, он был сторонником самых решительных мер по ликвидации крепостного права, считая что "для освобождения крестьян все меры хороши", но кладя в основу всего "одну меру только - восстание самих крестьян". (В.Р.Лейкина-Свирская - "Петрашевцы", стр.115-117).

За принадлежность к кружку Бутаевича-Петрашевского Головинский в 1849 был сослан рядовым в Отдельный Оренбургский корпус, где пробыл с 1849 по 1851, после чего получил перевод на Кавказ и лишь в 1857, по производству в унтер-офицеры, смог выйти в отставку и заняться юридической деятельностью. Впрочем, "въезд в обе столицы и жительство в них" Головинскому были воспрещены. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13486).

В пользу знакомства Т. Шевченко с В.Головинским, которое могло состояться лишь в период "оренбургской зимы" 1849-50, говорят одновременное и довольно длительное проживание их в одном городе, предположительная осведомленность о Головинском через близкого к петрашевцам А. И. Макшеева, в то же время находившегося в Оренбурге, а также наличие в третьем батальоне ряда других знакомых Шевченко из числа "политических".

ГОЛУБОВ, Павел - приказчик рыболовецкой компании на Аральском море.

"Уральский казак, который провел всю жизнь на рыбных промыслах", - характеризовал его в письме от 3 октября 1848 г. А. И. Бутаков. (РГАВМФ, ф.4, д.82).

Голубов и другой приказчик, Захряпин, вели деятельную работу по изысканию "мест, более удобных для ловли" и, действуя в повседневном контакте с экспедицией Бутакова, непрерывно расширяли зоны промысла. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6134). Кроме того, Голубов с рабочими участвовал и в других предприятиях экспедиции.

Так, ими был обнаружен каменный уголь на мысе Куланы. (ГАОО, ф.10, оп.10, д.5979).

На Аральском море Шевченко впервые близко познакомился с рыбаками.

"Ватага состояла из 20 работников, считая в том числе приказчиков и кормщиков, и при них находилось, кроме шхуны "Михаил", несколько кочевых лодок, на которых отважные рыбаки пускались даже в открытое море...

Кос-аральские рыбаки, прибывшие сюда из приволжских губерний, не унывали в неприятной чужой и дальней стороне и если забиралась иногда к ним в душу тоска, то заливали ее чарою зеленого вина..." (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.54).

О том, что Шевченко интересовался рыбацкими буднями, свидетельствуют, в частности, его зарисовки шхуны "Михаил", а также лодок - простых и под парусами (т.8, лл.107, 120-122, 130-132 и др.). В том же томе - наброски, которые могли быть сделаны Шевченко на палубе рыболовной шхуны (лл.97, 132 и др.).

Нужно сказать, что рабочие рыбных промыслов Арала были, вероятно, первой значительной группой рабочих, с которой Шевченко познакомился в период солдатчины. В Оренбурге и Орской крепости с рабочими он общаться не мог.

ГОЛЫНСКАЯ, Прасковья (Полина) Михайловна (1822-1892) - племянница жены нижегородского военного губернатора А.Н.Муравьева, впоследствии фрейлина.

Голынская была одной из культурнейших женщин Нижнего Новгорода. Она обладала разносторонними способностями: играла, пела, участвовала в любительских спектаклях, являлась знатоком и ценителем театра.

В Дневнике Т. Шевченко Голынская названа дважды: как одна из устроительниц благотворительного спектакля, к подготовке которого был привлечен он сам (V, 178), и как та, которой М. С. Щепкин передал через друга-поэта свой портрет. (V, 186). Дополняют характеристику ее роли в культурной жизни Нижнего Новгорода также сведения, почерпнутые из шевченковской переписки. В своем

письме к Шевченко, касаясь волновавшей его судьбы артистки Пиуновой, М. С. Щепкин отмечал: "... вспомни, что в этом болоте существуют г-жа Дорохова, Голынская и семейство Брылкиных, что они все дали слово принимать в ней участие и помогать к развитию ее таланта, а это не безделица..." ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.128). В нижегородских письмах 1858 г. к Щепкину поэт называет Голынскую среди друзей великого артиста, передает ее приветы и поцелуи. (VI, 195, 196, 199).

Правомерно предположить, что Т. Шевченко мог портретировать П.М.Голынскую, что у нее были работы, им выполненные. Это делает особенно заманчивым поиски личного ее архива, который в настоящее время неизвестен. Обнаружение писем Голынской нижегородского периода, находящихся в Отделе рукописей ГБЛ (ф.336, к.10, д.3-а), убеждает в необходимости дальнейших разысканий - на наш взгляд, перспективных.

ГОЛЯХОВСКИЙ, Петр Петрович - чиновник Общества заводской обработки животных продуктов в Петербурге, коллежский секретарь.

По делам службы Голяховский не раз приезжал в Нижний Новгород, был связан с обществом "Меркурий", а впоследствии, в августе 1858 г., сам изъявил желание перейти в объединенное пароходное общество "Кавказ и Меркурий". (РГИА, ф.101, оп.1, д.684, лл.50-51, 210).

Т. Шевченко познакомился с Голяховским в октябре 1857 и получил от него ряд сведений о бесцензурной русской печати за рубежом. В Дневнике фамилия этого человека приводится неточно: Голиховский. (V, 152).

ГОЛЯХОВСКАЯ (имя-отчество не установлены) - жена П.П.Голяховского.

Т. Шевченко восхищался ею: "мужественная брюнетка, родом молдаванка, и такой страстно-чувственно-электризирующей красоты, какой я не встречал еще на своем веку", "удивительная огненная женщина", "бурная, огненная молдаванка". Все это из одной записи, за 16 октября (V, 152). Не исключено, что художник выполнил ее портрет (хотя определенных сведений на сей счет нет).

ГОНИБЕСОВ, Константин Дмитриевич - горнорабочий экспедиции А.И.Антипова, мастерской Миасского завода.

Во время командирования его "для исследования каменно-угольных формаций, открытых на северо-восточном берегу Аральского моря и полуострове Мангышлак" (1850) Гонибесов имел от роду 22 года. Дома оставил жену, Пелагею, и новорожденную дочь.

Не зная грамоты (не мог даже поставить свою подпись), он "по отличному поведению, способностям, знанию дела и усердию" рекомендовался в 1854 горным инженером Антиповым в урядники, но повышения не получил. О тяжести жизни горнорабочих свидетельствует такой факт: получив отпуск для поездки к семье, Гонибесов вынужден был отказаться "за неимением средств" (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6899).

На протяжении трех с половиной месяцев - с 21 мая по 7 сентября 1851 - Шевченко ежедневно общался с Гонибесовым и его товарищами по экспедиции в горы Каратау Кормышевым, Трубеевым, Слигиным, работал вместе с ними, делал с них зарисовки. Возможно, что были они и натурщиками Шевченко во время его работы над такими произведениями, как "Цыган", "Песня молодого казаха" и др. Названные рабочие безмянно присутствуют в рисунках и этюдах, сделанных летом 1851 (т.9, лл.10, 14, 18, 71, 73, 100, 101 и др.).

Знакомство со штейгером Козловым, а также мастерскими-горнорабочими Гонибесовым, Трубеевым, Кормышевым, Слигиным было первым знакомством Шевченко с заводскими, горными рабочими России.

ГОРДОН, Якуб - см. Ятовт М.

Автор книги "Soldat czyli szesc lat w Orenburgu i Uralsku" (Липск, 1865) - ценного источника по истории оренбургской ссылки.

В главе девятой, озаглавленной "Ханыков в ссылке. Тарас Шевченко", говорится о состоявшейся в 1850 году встрече его с поэтом, который представлен тут не только "выдающейся жертвой деспотизма", но и несгибаемым революционером. Это единственное свидетельство современника, встретившегося с Шевченко в Уральске.

ГОРНИЧНАЯ - см. Жуйкова О.П.

Толкование упоминания "горничной" в дневниковой записи Т. Шевченко от 15 июня 1857 г. (V, 17) дано в статье о Жуйковой.

ГОРОНОВИЧ, Андрей Николаевич (1818-1889) - русский художник.

В 1835 году Горонович окончил Нежинский лицей. В Академии художеств был учеником К.П.Брюллова. Посвятив себя акварельной живописи, уже в стенах Академии создал

интересные работы, удостоенные наград на выставках. В Оренбургской губернии Горонович работал с 1851 по 1860 гг. В 1853 участвовал в походе на Ак-Мечеть, выполнив в это время большое количество акварелей и зарисовок. В 1855 им была написана картина "Отдых бухарского каравана в киргизской степи". Этапной в творческой биографии художника явилась картина "Меновой двор в Оренбурге" (1860). Она принесла ему звание академика. Ни его биография, ни творчество полностью пока не изучены. Значительный вклад в это дело внес Г.Н.Чабров своей диссертацией "Изобразительные источники по истории Средней Азии и Казахстана XVIII - первой половины XIX века", где Гороновичу посвящен отдельный раздел (рукопись, стр.174-194).

Т. Шевченко был знаком с Гороновичем в период учения в Академии художеств. В оренбургские годы они не встречались. Но в письмах к друзьям, посланных из Новопетровского укрепления, Шевченко о нем упоминает. Характеристики - нелестные. "Перовский привез с собою в Оренбург некоего Гороновича, тоже моего товарища по академии, и когда его спросили, не знаком ли он со мною, то он просто сказал, что и не видал меня никогда. И такие бывают люди на свете!" (Из письма 1853 г. к С.С.Гулак-Артемовскому - VI, 84). "Как живописца я его не знаю, а как человек он дрянь, это я знаю; но Бог с ним" (Из октябрьского письма 1854 г. к Б. Залескому - VI, 104). Шевченко, очень чуткий к фальши, не мог примириться с выказанным Гороновичем равнодушием к нему и его участи.

Но все-таки судьба академического товарища безразличной для него не была. Вероятно, не в одном письме из Оренбурга читал он о Гороновиче, его делах и планах. И вот: "Гороновичу скажи, что в Бельгии и прославленным художникам делать нечего ... впрочем, поклонися ему" (Из январского письма 1854 г. к Б. Залескому - VI, 92). Тут, несмотря на неприязнь (или обиду), совершенно определенный совет, продиктованный озабоченностью судьбой человека. Равнодушия к людям Шевченко не терпел.

ГОРЧИНСКИЙ, Винцентий Францевич - бригадный адъютант первой бригады 23-й пехотной дивизии, капитан.

В 1850 г. Горчинский участвовал в переписке по делу о нарушении Шевченко запрещения писать и рисовать; его подпись значится под "Списком нижним чинам 4-го батальона, остающимся по болезни и не могущим следовать в степные укрепления, на место коих назначены из такового же батальона № 5" и другими документами в следственном деле. (ИЛ, ф.1, д.406; ГАОО, ф.173, оп.11, д.183).

ГОРШКОВ, Константин - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Горшков был в 1850 г. одним из союзников Шевченко на главной гауптвахте Орской крепости. Под стражей он содержался с 10 июня "за побег со службы". Следствие производил поручик пятого батальона А.А.Григорьев. Оно было закончено еще до того, как поэта из-под ареста освободили; при нем Горшков ожидал решения своей участи "высшим начальством". (ИЛ, ф.1, д.512).

ГОФМЕЙСТЕР, Аполлинарий (Аполлон) Павлович (1825-1890) - польский ссыльный в Орской крепости и Оренбурге.

Родился в Брест-Литовске, Гродненской губернии, в семье офицера российской армии Павла Федоровича Гофмейстера и его жены Марии. Образование получил в Варшавской

гимназии и Берлинском университете, который не окончил. В 1845 г. активно включился в деятельность студенческого кружка и год спустя выехал в Литву для участия в подготовке восстания против самодержавной власти. Работа молодого эмиссара закончилась арестом, двухлетним тюремным заключением, а затем отправкой в Отдельный Оренбургский корпус и семью годами в арестантских ротах Орской крепости и Оренбурга, куда прибыл в начале 1848. От службы здесь был уволен в 1857, когда, по амнистии, и вернулся на родину.

Своей политической деятельности он, однако, не прекратил. Во время польского национально-освободительного восстания 1863 был назначен повстанцами брест-литовским губернским общественным начальником. В 1864 его арестовали вторично, на сей раз отправив в Сибирь - Усолье, а затем Тобольск. Только в 1873, благодаря содействию австрийского посольства, последовало освобождение.

Последние годы жизни Гофмейстер провел в Кракове, где и умер в нужде.

В Орской крепости Аполлинарий находился одновременно с Т. Шевченко, и друг о друге они знали. В его судьбе принял участие комендант Г. Г. Левитский, что стало причиной предания его военному суду и, затем, смерти. В Оренбурге (1849-1850) Гофмейстер имел возможность общаться с поэтом Украины и его польскими друзьями, о чем даже намеревался рассказать в своих мемуарах. Об этом он писал в 1882 польскому историку А. Гиллеру. Замысел остался неосуществленным (Г.И. Марахов. "Т. Г. Шевченко в колі сучасників", К., 1976, стр.35; РГВИА, ф.395, оп.154, д.421, 1848 г.).

Мария Гофмейстер - коменданту Г. Г. Левитскому (21 марта 1848):

"...Позвольте несчастной матери несчастного пострадавшего сына обратиться к Вам с просьбою облегчения участи нашей, сколько человеколюбие и благородные чувства позволят. Сын наш Аполлон Гофмейстер сослан в крепость Орск к крепостным работам, не знаю, прибыл ли уже к Вам, а если нет, то вероятно скоро прибудет. Не откажите просьбам бедных родителей, позвольте ему уведомить нас о своем здоровье. Несколько слов его руки принесли бы большое облегчение в нашем тяжелом горе.

Посылаю для него 15 руб. серебром. Позвольте ему оныя употребить на доставление себе выгод, хотя в малой доле, к которым привык, тем более, что, пробыв два года в заточении, вдруг выслан на невыгодную и в дурное время такую дальнюю дорогу, мог сильно пострадать здоровьем.

Надеюсь на милосердие божеское, оно внушит добрым людям сострадание к несчастным, и Вы удостоите нас ответом и словами утешения, столь нужными для поддержки сил истощенных продолжительным бедствием несчастных родителей..." (РГВИА, ф.395, оп.154, д.421, л.6-6 об.).

ГРАНТ, Александр Александрович - один из организаторов волжского судоходства, пароходовладелец и предприниматель.

Биография Гранта пока не установлена, однако несомненно то, что он принадлежал к тем англичанам-специалистам, которые нашли в России свою вторую родину и сделали немало полезного для ее экономического развития.

Б.Н.Чичерин, общавшийся с Грантом в конце шестидесятых - начале семидесятых годов, характеризует его, как человека, который приобрел "на Волжском пароходстве репутацию высокой честности и деловитости". В те годы он, уже "состарившийся и оглохший", жил в Петербурге, где, в качестве представителя от акционеров, являлся одним из директоров правления Тамбово-Саратовской железной дороги и был тут "главным дельцом". ("Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума". М., 1934, стр.50-51).

Это пока единственный, известный нам, источник сведений о Гранте, который в литературе о Т. Шевченко неизменно рекомендуется как "лицо неизвестное". Между тем Гранту ("Гранду") посвящена одна из важных записей шевченковского Дневника:

"Сегодня (3 ноября 1857 - Л. Б.) воскресенье, и я, как порядочный человек, причепурился и вышел из дому с намерением навестить моих добрых знакомых. Зашел я к первому мистери Гранду, англичанину от волоска до ногтя. У него, у англичанина, я в первый раз увидел сочинения Гоголя, изданные моим другом П.Кулишем... У него же, у Гранда, и в первый же раз увидел "Полярную звезду" Искандера за 1856 год, второй том. Обертка, т.е.

портреты первых наших апостолов-мучеников, меня так тяжело, грустно поразили, что я до сих пор еще не могу отдохнуть от этого мрачного впечатления..." (V, 160).

Характеристика, данная Гранту поэтом (встречавшимся с ним в Нижнем Новгороде, очевидно, не раз) вызывает большой интерес к этой личности. Обнаруженные сведения, проясняя, о ком идет речь в записи, открывают возможности более плодотворных поисков материалов о "мистере Гранде". Не исключено, что "Полярную звезду" и другие герценовские издания он получал непосредственно из Англии, где все это и выпускалось.

ГРАСС, Илья Петрович - служащий пароходного общества "Меркурий", зять Н. А. Брылкина.

В десятилетнем возрасте (род. в 1829) он, сын мелкопоместного дворянина Московской губернии, был определен кадетом в морской корпус. В 1844 его произвели в гардемарины, в 1846 - в мичманы. Во время пребывания в морском корпусе ходил на кораблях между Петербургом и Кронштадтом, в 1846-1848 служил на Черном море, в 1848-1849 - на Дунайской флотилии. Затем Грасс был переведен с чином прапорщика в Бородинский егерский полк. ("Общий морской список", ч.9, СПб, 1898; РГАВМФ, ф.406, оп.3, д.290, № 105).

Уйдя в отставку, он поступил в нижегородскую контору общества "Меркурий", где успешно продвигался по служебной лестнице.

Грасс проявлял интерес к литературно-политической деятельности Н.А.Добролюбова и Н.Г.Чернышевского.

Т. Шевченко познакомился с ним в Нижнем Новгороде и поддерживал знакомство в течение всего периода пребывания в этом городе. (V, 144, 145, 158, 206). В записях за 1 и 2 октября 1857 сообщается, что Шевченко нарисовал портрет этого своего знакомого. Судьба портрета неизвестна.

ГРАСС, Мария Александровна, урожд. Брылкина - жена И.П.Грасса, сестра Н. А. Брылкина.

Т. Шевченко был знаком с нею в Нижнем Новгороде, встречался в домах Брылкиных и Грассов, в театре и других местах.

М.А.Грасс упомянута в записи Дневника за 12 января 1858 г. (V, 187). Шевченко мог рисовать портрет молодой женщины (точных сведений об этом нет).

ГРЕКОВА, Ирина Афанасьевна (1823-1870) - родственница Станкевичей, близкий друг семей Огаревых, Сажиных, Щепкиных, жена известного московского юриста П.Н.Грекова.

Наиболее подробную характеристику Грековой оставила Н.А.Тучкова-Огарева:

"... Ее наружность была необыкновенно симпатична, хотя нельзя было назвать ее красивой; выражение ее лица было исполнено доброты, приветливости. Кроме того, к ней влекло меня и всех знающих ее потому, что у нее был замечательный музыкальный талант: редко чистый, мелодичный, сильный голос, контральто, что для меня - и для всех понимающих музыку - выше лучшего исполнения на любом инструменте. Я любила слушать ее, особенно когда она пела страстные и грустные малороссийские песни; из всех этих мотивов меня поразила одна заунывная песня, начинающаяся словами: "Вы простите, мои детки". Это была любимая песня Тимофея Николаевича Грановского; в грустном, тяжелом настроении духа нельзя было дослушать ее до конца, так как она потрясала все фибры человеческого существа..." (Н.А.Тучкова-Огарева. "Воспоминания". М., 1959, стр.163).

Эти воспоминания относятся к 1860 году, когда Грековы ездили за границу и там встречались со многими людьми, близкими к А.И.Герцену.

От той же Огаревой-Тучковой знаем мы и о том, как закончилась жизнь Грековой: "Как редко-светлое явление между людьми, Ирина Афанасьевна

недолго радовала окружающих своей симпатичной натурой, своим задушевым, глубоко потрясающим пением. Вскоре после ее замужества доктора запретили ей петь, или, лучше сказать, много петь, - вовсе не петь было для нее все равно, что не жить...

Года два после нашего свидания в Гейдельберге, в Москве состоялся какой-то концерт, устроенный любителями музыки; Ирина Афанасьевна принимала тоже в нем участие. Она запела своим звучным, симпатичным голосом; вдруг голос ее оборвался, и она склонилась; все бросились к ней, но она уже не дышала..." (Там же, стр.163-164).

Для характеристики И.А.Грековой бесспорно важными представляются письма ее к А.В.Станкевичу, датированные 1851-1859 гг. (ГИМ, ф.351).

Т. Шевченко познакомился с Ириной Афанасьевной в один из первых дней по приезде в Москву, в доме М. С. Щепкина.

"Сегодня вечером, - записывал поэт 15 марта 1858. - пригласил он (Щепкин - Л. Б.) для меня какую-то г.Грекову, мою полужемлячку, с тетрадью малороссийских песен. Прекрасный, свежий, сильный голос, но наши песни ей не дались, особенно женские.

Отрывисто, резко, национальной экспрессии она не уловила. Скоро ли я услышу тебя, моя родная задушевная песня?" (V, 212).

О других встречах Шевченко с Грековой сведений у нас нет, но такие встречи могли быть.

ГРИГОРОВИЧ, Василий Иванович (1786-1863) - профессор и конференц-секретарь Академии художеств.

Помня доброе его отношение к себе еще в петербургские годы, деятельное участие в освобождении из крепостной неволи и практическую помощь в развитии собственного художественного дара, Шевченко не забывал Григоровича на протяжении всех лет солдатчины. Подтверждением тому - письма к С.Гулаку-Артемовскому (6 октября 1853) и Ф.Толстому (12 апреля 1855), запись в Дневнике 5 июля 1857, повесть "Художник". В апреле 1855, из Новопетровского укрепления, Шевченко написал ему письмо, в котором просил ходатайствовать перед В.А.Перовским об облегчении его "горькой участи". "Не дайте задохнуться от отчаяния в этой безвыходной пустыне" (V, 115).

ГРИГОРЬЕВ, Андрей Антонович - поручик 5-го Оренбургского линейного батальона.

В качестве "депутата" участвовал в проводившихся комендантом Орской крепости полковником Недоброво допросах Ханыкова, Завадского и других участников "орского кружка", связанного с Шевченко в период вторичного пребывания его в этой крепости, в 1850 г. (ГАРФ, ф.109и, I эксп., д.82).

ГРИГОРЬЕВ, Василий Васильевич (1816-1881) - ученый-востоковед, председатель Оренбургской Пограничной комиссии в 1854-63 гг.

Григорьевым было написано 200 работ, среди которых наиболее выделяются труды по истории и культуре народов Средней Азии и, прежде всего, казахов. По возвращении из Оренбурга он читал университетский курс истории Востока, организовал Международный съезд ориенталистов, был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В последние годы жизни - начальник Главного управления по делам печати. (Б.И.Веселовский, "Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам", СПб, 1887; ГАОО, ф.6, оп.6, д.13427, лл.24-27).

О каких-либо прямых связях Шевченко и Григорьева неизвестно. Однако указание биографа на круг близких знакомых последнего (Залеский, Герн, Глебов) дает основание полагать, что и В.В.Григорьев вовлекался в хлопоты об облегчении участи поэта.

Еще более убеждает в этом его участие в судьбе сосланного в Оренбургскую губернию польского поэта Э.Желиговского, с которым Шевченко заочно подружился во время своей солдатчины. Нами обнаружено и опубликовано письмо В.В.Григорьева к В.А.Перовскому от 9 октября 1854, в котором он просил о переводе Желиговского из Уфы в Оренбург для зачисления на службу в Пограничную комиссию. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.351).

ГРИШКОВ (имя и отчество не известны) - квартальный надзиратель полиции г.Киева.

17 апреля 1847 г. он доставил Т. Шевченко в III отделение.

Его имя фигурирует в "квитанции № 607" за подписями чиновников этого отделения Попова и Нордстрема: "Дана сия квартальному надзирателю киевской полиции Гришкову в том, что доставленный им в сопровождении одного жандарма из Киева художник

Шевченко с его бумагами и вещами принят в исправности в III отделение с.е.и.в. канцелярии". ("Кирило-Мефодіівське товариство", т.2, К., 1990, стр.198-199). Не исключено, что Гришков ("квартирный надзиратель" в воспоминаниях А.Салтановского) участвовал в аресте Шевченко 5 апреля 1847. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.105). Однако некоторые обстоятельства ареста в этой заметке доверия не вызывают.

ГРОМОВ, Яков Иванович - главный врач Оренбургского военного госпиталя, надворный советник.

В Отдельном Оренбургском корпусе Громов служил с 1830 г. Его исправная деятельность была отмечена знаками беспорочной службы. Особенно отличился он во время эпидемии холеры. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12636/8, лл.56-об.).

Учитывая знакомства Т. Шевченко с военными медиками, именно к Громову можно применить слова из повести "Близнецы", касающиеся "главного доктора". Получая письма от Зосима Сокиры, врача оренбургского госпиталя, его родители на Украине представляли себе все: "Даже и то, как ему делает словесный выговор главный доктор за то, что у него на мундире одна пуговица расстегнулась... у этих главных хоть ангелом будь, а все-таки без выговору не обойдется". (IV, 96).

ГРУДЗИНСКИЙ, Фаустин Грацианович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Дворянин Подольской губернии Ф.Грудзинский и его земляк И.Бржозовский "оказались виновными в том, что первый из них хранил у себя запрещенные книги и стихи, и что оба они отобрали эти бумаги от человека, посланного для представления оных к становому приставу". В 1848 г. Грудзинский был отдан на военную службу.

В Орскую крепость Грудзинского доставили в ноябре 1849. Здесь он вошел в кружок политических ссыльных во главе с А.В.Ханыковым и И.Л.Завадским. Впоследствии, в 1850, члены кружка были связаны с Шевченко.

Во время следствия над участниками кружка у Грудзинского ничего недозволенного обнаружено не было, и он понес более "мягкое" наказание - получил перевод в дальний батальон того же Отдельного Оренбургского корпуса, откуда в 1856 был переведен в 7-й Тарутинский егерский полк. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388). В конце 50-х годов, уже в офицерском чине, Грудзинский вышел в отставку, вернулся на родину, но и в дальнейшем оставался под надзором. (ГАРФ, ф.109и, I эксп., д.82, лл.1-82).

ГРУНОВСКИЙ, Алексей - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

В Новопетровском укреплении Груновский служил писарем и являлся певчим в церкви. По его словам, он был сослуживцем Шевченко в течении всего этого периода солдатчины изгнанника.

Уже в возрасте 85 лет, находясь в нижегородском военном лазарете, старик рассказывал сотруднику газеты "Волгарь" о том, что еще сохранила его память. Не добавив ничего существенного к воспоминаниям других людей, знавших Шевченко на Мангышлаке,

Груновский сумел передать отношение к нему солдат, которые, мол, считали Тараса Григорьевича хорошим, добрым человеком.

"Бывало ни одного солдата не пропустит, чтобы не пошутить с ним да не побалагурить... Ну, и почет ему большой был..." ("Киевская старина", 1900, декабрь, стр.154-155).

ГУЛАК-АРТЕМОВСКИЙ, Семен Степанович (1813-1873) - композитор, драматург, оперный певец, драматический артист.

Родился в с.Городище, Киевской губернии, в семье священника Артемовского, учился в Киевском духовном училище, а затем в Киевской духовной семинарии. Редкостный голос, услышанный М.В.Глинкой, стал причиной приглашения его в придворную капеллу; стараниями Глинки, Даргомыжского и др. был послан для совершенствования вокального мастерства в Италию. С 1842 пел и играл в императорских театрах на протяжении почти четверти века, одновременно создавая собственные произведения, среди которых знаменитая опера "Запорожец за Дунаем" (1862), песни украинского репертуара, в т.ч. посвященная Т. Шевченко "Стоїть явір над водою".

Шевченко познакомился с Гулаком-Артемовским осенью 1838 в Петербурге, и с тех пор их связывали симпатия и дружба. Поэт способствовал формированию взглядов своего земляка на жизнь, общество, искусство.

Дружба продолжалась и в тяжкие для Шевченко годы солдатчины. Артист считал своим долгом поддерживать изгнанника морально и материально. Известны обстоятельные письма к нему поэта-солдата из Новопетровского укрепления (от 1 июля 1852, 15 июня и 6 октября 1853, 30 июня и 5 ноября 1856); невольник делился с другом свершениями и планами, держал его в курсе своей творческой жизни. Часть писем (особенно 1854-1855 гг.), вероятно, не сохранилась - как и письма самого Гулака-Артемовского. Много раз звучит его имя в Дневнике (VI, 72, 73, 74, 81, 91, 139).

Верными друзьями они оставались до конца жизни Шевченко.

ГУЛЯЕВ, Иван - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

В своем Дневнике (запись от 25 июня 1857), раздумывая над судьбой отвратительного в своих поступках, вконец искалеченного воспитанием сына крупного чиновника Порциенко, Шевченко вспомнил: "По распоряжению бывшего генерал-губернатора, довольно видного политика Обручева, я имел случай просидеть под арестом в одном каземате с колодниками и даже с клейменными каторжниками и нашел, что к этим заклеянным злодеям слово "несчастный" более к лицу, нежели этим растленным сыновьям безличных эгоистов родителей". (V, 31).

Упомянутый Шевченко "случай просидеть под арестом" относится к июню-сентябрю 1850, когда он, будучи вновь доставлен в Орскую крепость, оказался на продолжительное время под арестом на гауптвахте.

А кто же люди, которых он назвал "несчастливыми"? Все они являлись рядовыми 5-го линейного батальона. Иван Гуляев был застигнут на квартире писаря комендантского управления с украденной у того рубахой. Иван Попов содержался под стражей по подозрению в краже разных предметов у казака Сагитова. Максим Журавлев и Тимофей Дмитриев оказались под арестом также по подозрению в краже, но у плац-майора. Сергей Степанов был посажен под арест "за пьянство, за перемену казенной шинели по сроку

1848 г. на старую - с получением придачи 5-ти рублей ассигнациями, за намерение зарезать исправляющего должность фельдфебеля..., а также за объявление ротному своему командиру, что более служить не хочет". (ИЛ, ф.1, д.512).

Знакомство с этими людьми, оказавшимися, в большинстве своем, жертвами разлагающих условий тогдашней солдатчины, вызвало к жизни не только цитированную запись в Дневнике, но и страницы в повести "Несчастный", рисунки "Наказание колодкой", "В каземате" и ряд других - осуществленных и неосуществленных - замыслов. Это, конечно, не зарисовки с натуры. Но увиденное, узнанное, прочувствованное в 1850-м осталось в памяти и сердце на всю жизнь.

ГУРЬЕВ, Порфирий Федорович - прапорщик 5-го Оренбургского линейного батальона. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.219).

В 1850 г. Гурьев, вместе с прапорщиком П. А. Невельским, был привлечен к суду в связи с обнаруженными властями дружескими отношениями между ними, офицерами, и рядовыми из "политических" А.Ханыковым, И. Завадским, Ф.Грудзинским, В.Докальским, Э.Пожерским.

Это судебное дело (РГВИА, ф.395, оп.287/516, д.70; ГАРФ, ф.109и, I эксп., д.82) характеризует окружение, в котором находился Шевченко в Орской крепости, в июне-сентябре 1850.

Именно к этому периоду и относится, скорее всего, знакомство поэта с Гурьевым и его товарищами, вскоре разосланными из Орской крепости по самым различным, отдаленным одно от другого, местам.

Судьба П. Ф. Гурьева сложилась трагически. Переведенный в 4-й линейный батальон, он в 1853 г. был тяжело ранен при штурме Ак-Мечети, потерял руку и вскоре скончался от большой потери крови. "... Гурьева все очень любили и о нем много сожалели", - писал А. И. Макшеев ("Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", СПб, 1896, стр. 233-234).

ГУСЕВ (имя и отчество не установлены) - поручик военного ведомства в Петербурге.

30 мая 1847 г., после приговора, оглашенного Тарасу Шевченко, он принял "арестанта и вещи" для отправки в Оренбург. ("Кирило-Мефодіівське товариство", т.2, К., 1990, стр.333-334).